

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

А. Б. Хасанов, М. М. Матякубов, Интегрирование нелинейного уравнения Кортевега–де Фриза с дополнительным членом, *ТМФ*, 2020, том 203, номер 2, 192–204

DOI: 10.4213/tmf9693

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением <http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 13.59.182.74

17 октября 2024 г., 16:19:49

© 2020 г.

А. Б. Хасанов*, М. М. Матякубов*

ИНТЕГРИРОВАНИЕ НЕЛИНЕЙНОГО УРАВНЕНИЯ КОРТЕВЕГА–ДЕ ФРИЗА С ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ЧЛЕНОМ

Метод обратной спектральной задачи применяется к интегрированию нелинейного уравнения Кортевега–де Фриза с дополнительным членом в классе периодических функций.

Ключевые слова: уравнения Кортевега–де Фриза с дополнительным членом, пара Лакса, формулы следов, обратная спектральная задача, операторы Штурма–Лиувилля, система уравнений Дубровина.

DOI: <https://doi.org/10.4213/tmf9693>

1. ВВЕДЕНИЕ

В 1967 г. Гарднер, Грин, Крускал и Миура [1] обнаружили глубокую связь между хорошо известным нелинейным уравнением Кортевега–де Фриза (КдФ)

$$q_t = q_{xxx} - 6qq_x, \quad q(x, 0) = q_0(x), \quad x \in \mathbb{R},$$

и спектральной теорией операторов Штурма–Лиувилля

$$Ly \equiv -y'' + q(x)y = \lambda y, \quad x \in \mathbb{R}.$$

Им удалось найти глобальное решение задачи Коши для уравнения КдФ сведением ее к обратной задаче теории рассеяния. Обратная задача теории рассеяния для оператора Штурма–Лиувилля на всей прямой изучалась в работах Фаддеева [2], Марченко [3], Левитана [4] и др. В статье [5] Лакс показал универсальность метода обратной задачи рассеяния (МОЗР) и обобщил уравнение КдФ, вводя понятие высшего уравнения КдФ. В своей оригинальной работе [6] Захаров и Шабат показали, что нелинейное уравнение Шредингера (НУШ)

$$iu_t \pm 2u|u|^2 + u_{xx} = 0$$

*Ургенчский государственный университет им. Аль-Хорезми, Ургенч, Узбекистан.
E-mail: ahasanov2002@mail.ru, mmm2210410@mail.ru

также можно включить в формализм МОЗР. Используя прием, предложенный Лаксом, они нашли решение НУШ для заданных начальных функций $u(x, 0)$, достаточно быстро убывающих при $|x| \rightarrow \infty$. Вскоре Вадати [7], опираясь на идеи работы Захарова и Шабата, предложил метод решения модифицированного уравнения КдФ (уравнения мКдФ)

$$u_t \pm 6uu^2u_x + u_{xxx} = 0.$$

Захаров, Тахтаджян и Фаддеев [8], а также Абловиц, Кауп, Ньюэлл и Сигур [9] показали, что МОЗР можно применить и к решению уравнения синус-Гордон

$$u_{xt} = \sin u.$$

Применение МОЗР к НУШ, уравнениям мКдФ и синус-Гордон опирается на задачу рассеяния для оператора Дирака на всей оси

$$L = i \begin{pmatrix} d/dx & -q(x) \\ r(x) & -d/dx \end{pmatrix}, \quad x \in \mathbb{R}.$$

Обратная задача рассеяния для оператора Дирака на всей оси изучалась в работах [6], [10], [11] и др. Известно, что оператор L не является самосопряженным, в случае “быстрого убывания” имеет конечное число кратных комплексных собственных значений и может иметь спектральные особенности, которые лежат в непрерывном спектре. Данные рассеяния несамосопряженного оператора Дирака, кроме характеристик непрерывного спектра, включают в себя дискретный спектр и спектральные особенности. В работах [6]–[9] в случае, когда все собственные значения соответствующего оператора Дирака L простые, а спектральные особенности отсутствуют, были проинтегрированы такие нелинейные эволюционные уравнения, как НУШ, уравнения мКдФ, синус-Гордон. В связи с этим является актуальным поиск решения нелинейных эволюционных уравнений без источника и с самосопряженным источником, соответствующим кратным собственным значениям оператора Дирака. Этим задачам посвящены статьи [12]–[16].

С помощью МОЗР для оператора Хилла, когда в спектре имеется только конечное число нетривиальных лагун, в работах [17], [18] была доказана полная интегрируемость уравнения КдФ в классе конечнозонных периодических и квазипериодических функций. Замечательная часть этих работ заключается в том, что решение обратной задачи для случая конечнозонных потенциалов было сведено в них к проблеме обращения Якоби абелевых интегралов на двулистной римановой поверхности с конечным числом действительных точек ветвления. Кроме того, для конечнозонных потенциалов (т. е. и для решения уравнения КдФ) была выведена явная формула через тета-функции Римана. Более подробно эта теория изложена в монографиях [3], [4] и [11], [19], [20].

Известно, что если $q(x) = 2a \cos 2x$, $a \neq 0$, то открыты все лагуны в спектре оператора Хилла $Ly = -y'' + q(x)y$, $x \in \mathbb{R}$, иначе говоря, $q(x)$ – бесконечнозонный периодический потенциал. В связи с этим мы изучаем задачу Коши для нелинейного уравнения КдФ с дополнительным членом в классе периодических (не обязательно конечнозонных) функций.

В этом случае решение обратной задачи по спектральным данным уравнения Хилла, когда бесконечное число лагун открыты, можно свести к проблеме обращения абелевых интегралов на двулистной римановой поверхности с бесконечным

числом действительных точек ветвления [21]–[23]. Для такой задачи авторам не удалось найти аналоги формулы из работ [17], [21]–[23]. Однако к данной задаче можно применить метод статьи [24]. При этом решение уравнения КдФ получается в виде равномерно сходящегося функционального ряда. Следует отметить, что решения в классе периодических функций для нелинейных эволюционных уравнений изучались в работах [25]–[30] в различных постановках. В настоящей работе мы излагаем простой метод построения уравнения КдФ высокого порядка и вывод аналога системы дифференциальных уравнений Дубровина. Отметим, что существует несколько методов построения высших уравнений КдФ. Важно также заметить, что найденное нами высшее уравнение КдФ включает в себя и уравнение КдФ с дополнительным членом.

2. ВЫВОД НЕЛИНЕЙНОГО УРАВНЕНИЯ КДФ ВЫСОКОГО ПОРЯДКА

Рассмотрим следующее нелинейное уравнение:

$$q_t = P[q], \quad x \in \mathbb{R}, \quad t > 0, \quad (1)$$

с начальным условием

$$q(x, 0) = q_0(x). \quad (2)$$

Здесь $q = q(x, t)$ – достаточно гладкая, π – периодическая по x функция, а $P[q]$ – многочлен от q и его производных по x .

Построим многочлен $P[q]$ таким образом, чтобы задача Коши (1), (2) интегрировалась при помощи обратной задачи для оператора Штурма–Лиувилля с периодическим потенциалом $q(x, t)$

$$L(t)y \equiv -y'' + q(x, t)y = \lambda y, \quad x \in \mathbb{R}. \quad (3)$$

Обозначим через $y_n = y_n(x, t)$, $n \geq 1$, ортонормированные собственные функции, соответствующие собственным значениям $\xi_n = \xi_n(t)$, $n \geq 1$, задачи Дирихле ($y(0) = 0$, $y(\pi) = 0$) для уравнения (3).

Дифференцируя по t тождество

$$(L(t)y_n, y_n) = \xi_n$$

и используя симметричность оператора $L(t)$, имеем

$$\dot{\xi}_n(t) = \int_0^\pi q_t y_n^2 dx. \quad (4)$$

Подставляя выражение (1) в формулу (4), получаем равенство

$$\dot{\xi}_n = \int_0^\pi P[q] y_n^2 dx.$$

Ищем далее первообразную подынтегральной функции в виде квадратичной формы от y_n и y'_n , т. е. пусть

$$(ay_n^2 + by_n y'_n + cy_n'^2)' = P[q] y_n^2, \quad (5)$$

где функции $a = a(x, t, \xi_n)$, $b = b(x, t, \xi_n)$, $c = c(x, t, \xi_n)$ не зависят от y_n и y'_n . Используя равенство $y''_n = (q - \xi_n)y_n$ и приравнявая соответствующие коэффициенты, из (5) получаем, что

$$\begin{aligned} b &= -c', & a &= \frac{1}{2}c'' - c(q - \xi_n), \\ P[q] &= \frac{1}{2}c''' - 2c'(q - \xi_n) - cq_x. \end{aligned} \tag{6}$$

Левая часть равенства (6) не зависит от ξ_n , поэтому правая часть также не должна зависеть от ξ_n . Функцию $c(x, t, \xi_n)$ будем искать в виде многочлена от ξ_n :

$$c(x, t, \xi_n) = \sum_{k=0}^N c_k(x, t)\xi_n^{N-k}. \tag{7}$$

Подставляя выражение (7) в равенство (6), имеем

$$\begin{aligned} P[q] &= 2c'_0(x, t)\xi_n^{N+1} + \sum_{k=0}^{N-1} \left[\frac{1}{2}c'''_k(x, t) - 2qc'_k(x, t) - q_x c_k(x, t) + 2c'_{k+1}(x, t) \right] \xi_n^{N-k} + \\ &+ \frac{1}{2}c'''_N(x, t) - 2qc'_N(x, t) - q_x c_N(x, t). \end{aligned}$$

Используя независимость многочлена $P[q]$ от ξ_n , из последнего равенства получаем соотношения

$$\begin{aligned} c'_0(x, t) &= 0, & c'_{k+1}(x, t) &= -\frac{1}{4}[c'''_k(x, t) - 4qc'_k(x, t) - 2q_x c_k(x, t)], & k &= 0, 1, \dots, N-1, \\ P[q] &= \frac{1}{2}c'''_N(x, t) - 2qc'_N(x, t) - q_x c_N(x, t). \end{aligned}$$

Теперь рассмотрим уравнение

$$qt = \frac{1}{2}c'''_N - 2qc'_N - q_x c_N, \quad x \in \mathbb{R}, \quad t > 0, \tag{8}$$

где функция $c_N = c_N(x, t)$ выражается через $q = q(x, t)$ следующим образом: по заданным непрерывным функциям $d_k = d_k(t)$, $k = 0, 1, \dots, N$, строим последовательность функций

$$c_0(x, t) = d_0(t), \quad c_{k+1}(x, t) = -\frac{1}{4}c''_k + qc_k - \frac{1}{2} \int_0^x q_x c_k dx + d_{k+1}, \quad k = 0, 1, \dots, N-1.$$

Так, например,

$$\begin{aligned} c_1 &= \frac{1}{2}d_0[q + q(0, t)] + d_1, \\ c_2 &= \frac{1}{8}d_0[-q_{xx} + 3q^2 + 2qq(0, t) + 3q^2(0, t)] + \frac{1}{2}d_1[q + q(0, t)] + d_2 \end{aligned}$$

и т. д.

Нелинейное уравнение (8) называется высшим уравнением Кортевега–де Фриза. В случае $N = 1$ это уравнение принимает вид

$$qt = \frac{1}{4}[q_{xxx} - 6qq_x]d_0 - \frac{1}{2}[2d_1 + d_0q(0, t)]q_x.$$

В частности, при $d_0 = 0$, $d_1 = -1$ отсюда получаем уравнение

$$q_t = q_x,$$

а при $d_0 = 4$, $d_1 = -2q(0, t)$ выводим уравнение Кортевега–де Фриза

$$q_t = q_{xxx} - 6qq_x.$$

При $d_0 = 4$, $d_1 = 0$ мы получаем нелинейное уравнение с дополнительным членом вида

$$q_t = q_{xxx} - 6qq_x - 2q(0, t)q_x,$$

а при $d_0 = 4$, $d_1(t) = c(t)q(0, t)$ – уравнение

$$q_t = q_{xxx} - 6qq_x + \gamma(t)q(0, t)q_x. \quad (9)$$

Точно так же можно найти и другие уравнения Кортевега–де Фриза с дополнительным членом.

В случае $N = 2$ уравнение (8) принимает вид

$$\begin{aligned} q_t = & -\frac{1}{16}d_0(q_{xxxxx} - 10qq_{xxx} - 20q_xq_{xx} + 30q^2q_x) + \\ & + \frac{1}{8}[d_0q(0, t) + 2d_1](q_{xxx} - 6qq_x) - \frac{1}{8}[3d_0q^2(0, t) + 4d_1q(0, t) + 8d_2]q_x. \end{aligned}$$

В частности, из этого уравнения при $d_0 = -16$, $d_1 = 8q(0, t)$, $d_2 = 2q^2(0, t)$ получаем нелинейное уравнение

$$q_t = q_{xxxxx} - 10qq_{xxx} - 20q_xq_{xx} + 30q^2q_x.$$

3. НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПРЯМОЙ И ОБРАТНОЙ СПЕКТРАЛЬНОЙ ЗАДАЧЕ

Рассмотрим в пространстве $L^2(\mathbb{R})$ оператор Штурма–Лиувилля

$$Ly \equiv -y'' + q(x)y = \lambda y, \quad x \in \mathbb{R}, \quad (10)$$

где $q(x) \in C^1(\mathbb{R})$ – действительная π -периодическая непрерывная функция, $\lambda \in \mathbb{C}$ – комплексный параметр.

Обозначим через $c(x, \lambda)$ и $s(x, \lambda)$ решения уравнения (10), удовлетворяющие начальным условиям $c(0, \lambda) = 1$, $c'(0, \lambda) = 0$ и $s(0, \lambda) = 0$, $s'(0, \lambda) = 1$. Функция $\Delta(\lambda) = c(\pi, \lambda) + s'(\pi, \lambda)$ называется функцией Ляпунова. Функция

$$\psi_{\pm}(x, \lambda) = c(x, \lambda) + \frac{s'(\pi, \lambda) - c(\pi, \lambda) \mp \sqrt{\Delta^2(\lambda) - 4}}{2s(\pi, \lambda)}s(x, \lambda)$$

называется решением Флоке уравнения (10).

Спектр оператора L представляет собой следующее множество [31]:

$$\sigma(L) \equiv E = \{\lambda \in \mathbb{R} : -2 \leq \Delta(\lambda) \leq 2\} = \mathbb{R} \setminus \left\{ (-\infty, \lambda_0) \cup \bigcup_{n=1}^{\infty} (\lambda_{2n-1}, \lambda_{2n}) \right\},$$

при этом интервалы $(-\infty, \lambda_0)$, $(\lambda_{2n-1}, \lambda_{2n})$, $n = 1, 2, \dots$, называются лакунами, где $\lambda_0, \lambda_{4k-1}, \lambda_{4k}$ – собственные значения периодической задачи ($y(0) = y(\pi), y'(0) = y'(\pi)$), а $\lambda_{4k+1}, \lambda_{4k+2}$ – собственные значения антипериодической задачи ($y(0) = -y(\pi), y'(0) = -y'(\pi)$) для уравнения (10).

Через $\xi_n, n = 1, 2, \dots$, обозначим собственные значения задачи Дирихле ($y(0) = 0, y(\pi) = 0$) для уравнения (10), при этом имеют место включения $\xi_n \in [\lambda_{2n-1}, \lambda_{2n}], n = 1, 2, \dots$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Числа $\xi_n, n = 1, 2, \dots$, вместе со знаками

$$\sigma_n = \text{sgn}\{s'(\pi, \xi_n) - c(\pi, \xi_n)\} = \pm 1, \quad n = 1, 2, \dots,$$

называются спектральными параметрами оператора L .

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2. Спектральные параметры $\xi_n, \sigma_n, n = 1, 2, \dots$, и границы $\lambda_n, n = 0, 1, \dots$, спектра называются спектральными данными оператора L .

Задача нахождения спектральных данных оператора L называется прямой спектральной задачей, а восстановление потенциала $q(x)$ по спектральным данным – обратной спектральной задачей для оператора L .

Потенциал $q(x)$ определяется единственным образом по спектральным данным $\{\lambda_{n-1}, \xi_n, \sigma_n = \pm 1, n \geq 1\}$ (см. монографию [32]).

Если в уравнении (10) вместо $q(x)$ использовать $q(x + \tau)$, то спектр получаемого оператора $L(\tau) = -d^2/dx^2 + q(x + \tau)$ не будет зависеть от параметра τ : $\sigma(L(\tau)) = \sigma(L), \lambda_n(\tau) \equiv \lambda_n, n = 0, 1, \dots$, а спектральные параметры зависят от параметра τ : $\xi_n = \xi_n(\tau), \sigma_n = \sigma_n(\tau), n = 1, 2, \dots$. Эти спектральные параметры удовлетворяют системе дифференциальных уравнений Дубровина

$$\begin{aligned} \dot{\xi}_n &= 2(-1)^{n-1} \sigma_n(\tau) \sqrt{(\xi_n - \lambda_{2n-1})(\lambda_{2n} - \xi_n)} h_n(\xi), \\ h_n(\xi) &= \sqrt{(\xi_n - \lambda_0) \prod_{\substack{k=1 \\ k \neq n}}^{\infty} \frac{(\lambda_{2k-1} - \xi_n)(\lambda_{2k} - \xi_n)}{(\xi_k - \xi_n)^2}}, \quad n \geq 1, \end{aligned} \tag{11}$$

где знак $\sigma_n(\tau) = \pm 1$ меняется на противоположный при каждом столкновении точки $\xi_n(\tau)$ с границами своей лакуны $[\lambda_{2n-1}, \lambda_{2n}]$.

Система дифференциальных уравнений Дубровина и формула первого следа

$$q(\tau) = \lambda_0 + \sum_{k=1}^{\infty} (\lambda_{2k-1} + \lambda_{2k} - 2\xi_k(\tau)), \tag{12}$$

приводят к методу решения обратной задачи.

Обратные задачи для конечнозонных потенциалов впервые были рассмотрены Ахиезером [33]. В работе Ахиезера решение обратной задачи было сведено к проблеме обращения Якоби абелевых интегралов. В статье [17] Итс и Матвеев нашли явную формулу для конечнозонных потенциалов. В случае конечнозонных потенциалов система дифференциальных уравнений (11) впервые была получена Дубровиным [24], в случае периодических потенциалов – Трубовицем [34], а для почти периодических бесконечнозонных потенциалов – Левитаном [4].

Отметим, что впервые формула типа (12) была получена Хохштадтом [35] в случае, когда в спектре оператора L имеется конечное число лакун. Позже аналогичные формулы следов удалось получить МакКину и Мойербеке [36], Флашке [37], Левитану [4] и др.

В процессе изучения обратной спектральной задачи для оператора L в работах Хохштадта [38], Марченко [3], Левитана, Гусейнова [39], Трубовица [34] и др. найдена связь между гладкостью потенциала $q(x)$ и длиной лакун.

ТЕОРЕМА 1 (МАРЧЕНКО [3]). *Если $q(x) \in \widetilde{W}_2^n[0, \pi]$ и $\text{Im } q(x) = 0$, то собственные значения периодической и антипериодической задачи для оператора L удовлетворяют равенствам*

$$\sqrt{\lambda_{2k-1}}, \sqrt{\lambda_{2k}} = k + \sum_{1 \leq 2j+1 \leq n+2} \frac{a_{2j+1}}{(2k)^{2j+1}} \mp \frac{|e_n(2k)|}{(2k)^{n+1}} + \frac{\gamma_k^\mp}{k^{n+2}}, \quad (13)$$

где a_{2j+1}, b_{2j+1} не зависят от k ,

$$a_1 = b_1 = \frac{1}{\pi} \int_0^\pi q(t) dt, \quad e_n(p) = \frac{1}{\pi} \int_0^\pi q^{(n)}(x) e^{-ipx} dx$$

$\sum_{k=0}^\infty |\gamma_k^\pm|^2 < \infty$. Здесь $\widetilde{W}_2^n[0, \pi]$ – подпространство пространства Соболева $W_2^n[0, \pi]$, состоящее из функций $f(x) \in W_2^n[0, \pi]$, удовлетворяющих периодическим краевым условиям $f^{(k)}(0) = f^{(k)}(\pi)$, $k = 0, 1, \dots, n-1$. Заметим, что $W_2^0[0, \pi] = \widetilde{W}_2^0[0, \pi] = L_2(0, \pi)$.

Из асимптотических формул (13) вытекает следующая оценка для длин лакун:

$$\gamma_k \equiv \lambda_{2k} - \lambda_{2k-1} = \frac{1}{2^{n-1}} k^{-n} |e_n(2k)| + \frac{\alpha_k}{k^{n+1}}, \quad \sum_{k=1}^\infty \alpha_k^2 < \infty. \quad (14)$$

ТЕОРЕМА 2 (ТРУБОВИЦ [34]). *Для экспоненциального убывания длины лакун оператора L с π -периодическим действительным потенциалом $q(x)$ необходима и достаточна аналитичность $q(x)$.*

ТЕОРЕМА 3 (ХОХШТАДТ [40]). *Для того чтобы число π/n , $n \geq 2$, было периодом потенциала $q(x)$ оператора L , необходимо и достаточно исчезновение всех лакун, номера которых не кратны n .*

Эта теорема была доказана Боргом [41] в 1946 г. для $n = 2$.

4. ИНТЕГРИРОВАНИЕ УРАВНЕНИЯ КОРТЕВЕГА–ДЕ ФРИЗА С ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ЧЛЕНОМ

Легко заметить, что нелинейное уравнение КдФ с дополнительным членом (9) является условием совместности следующих уравнений:

$$\begin{aligned} \phi_{xx} &= (q(x, t) - \lambda)\phi, \\ \phi_t &= 2(q(x, t) + 2\lambda)\phi_x - q_x(x, t)\phi - 2q(0, t)\phi'(x, \lambda) + 2q(0, t)\phi''(0, \lambda)s(x, \lambda). \end{aligned}$$

Рассмотрим уравнение

$$q_t = q_{xxx} - 6qq_x + \gamma(t)q(0, t)q_x, \quad x \in \mathbb{R}, \quad t > 0, \quad (15)$$

с начальным условием

$$q(x, 0) = q_0(x), \quad (16)$$

где $\gamma(t)$ – заданная действительная непрерывная функция. Требуется найти действительную функцию $q(x, t)$, которая является π -периодической по переменной x :

$$q(x + \pi, t) \equiv q(x, t), \quad x \in \mathbb{R}, \quad t \geq 0, \quad (17)$$

и удовлетворяет условиям гладкости

$$q(x, t) \in C_x^3(t > 0) \cap C_t^1(t > 0) \cap C(t \geq 0). \quad (18)$$

Наша цель – построение решения $q(x, t)$ задачи (15)–(18) в рамках обратной спектральной задачи для оператора Хилла L .

Основной результат заключается в следующей теореме.

ТЕОРЕМА 4. Пусть $q(x, t)$ – решение задачи (15)–(18). Тогда границы спектра $\lambda_n, n \geq 0$, оператора

$$L(\tau, t)y \equiv -y'' + q(x + \tau, t)y = \lambda y, \quad x \in \mathbb{R}, \quad (19)$$

не зависят от параметров τ и t , а спектральные параметры $\xi_n(\tau, t), n \geq 1$, удовлетворяют аналогу системы уравнений Дубровина

$$\frac{\partial \xi_n}{\partial t} = 2(-1)^n \sigma_n(\tau, t)[2q(\tau, t) - \gamma(t)q(0, t) + 4\xi_n] \sqrt{(\xi_n - \lambda_{2n-1})(\lambda_{2n} - \xi_n)} h_n(\xi), \quad n \geq 1, \quad (20)$$

где знак $\sigma_n(\tau, t)$ меняется на противоположный при каждом столкновении точки $\xi_n(\tau, t)$ с границами своей лакуны $[\lambda_{2n-1}, \lambda_{2n}]$. Кроме того, выполняются следующие начальные условия:

$$\xi_n(\tau, t)|_{t=0} = \xi_n^0(\tau), \quad \sigma_n(\tau, t)|_{t=0} = \sigma_n^0(\tau), \quad n \geq 1, \quad (21)$$

где $\xi_n^0(\tau), \sigma_n^0(\tau), n \geq 1$, – спектральные параметры оператора Штурма–Лиувилля с коэффициентом $q_0(x + \tau)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Обозначим через $y_n = y_n(x, \tau, t), n \geq 1$, ортонормированные собственные функции задачи Дирихле ($y(0) = 0, y(\pi) = 0$) для уравнения (19), соответствующие собственным значениям $\xi_n = \xi_n(\tau, t), n \geq 1$.

Дифференцируя по t тождество $(L(\tau, t)y_n, y_n) = \xi_n$ и используя симметричность оператора $L(\tau, t)$, имеем

$$\dot{\xi}_n = \int_0^\pi q_t y_n^2 dx. \quad (22)$$

Уравнение (15) можно переписать в виде

$$q_t(x + \tau, t) = q_{xxx}(x + \tau, t) - 6q(x + \tau, t)q_x(x + \tau, t) + \gamma(t)q(0, t)q_x(x + \tau, t).$$

Используя эти выражения, из формулы (22) получаем, что

$$\dot{\xi}_n = \int_0^\pi [q_{xxx} - 6qq_x + \gamma(t)q(0, t)q_x] y_n^2 dx.$$

Найдем первообразную подынтегральной функции в виде квадратичной формы от y_n и y'_n , т. е. пусть

$$(ay_n^2 + by_n y'_n + cy_n'^2) = [q_{xxx} - 6qq_x + \gamma(t)q(0, t)q_x] y_n^2, \quad (23)$$

где функции a , b , c не зависят от y_n и y'_n . Используя равенство $y_n'' = (q - \xi_n)y_n$ и приравнявая соответствующие коэффициенты, из (23) имеем

$$\begin{aligned} b &= -c', & a &= \frac{1}{2}c'' - c(q - \xi_n), \\ \frac{1}{2}c''' - 2c'(q - \xi_n) - cq_x &= q_{xxx} - 6qq_x + \gamma(t)q(0, t)q_x. \end{aligned} \quad (24)$$

Нетрудно видеть, что при $c = 2q + \alpha$, где $\alpha = 4\xi_n - \gamma(t)q(0, t)$, выполняется равенство (23). Значит,

$$\dot{\xi}_n = (ay_n^2 + by_n y'_n + cy_n'^2)|_0^\pi = [2q(\tau, t) - \gamma(t)q(0, t) + 4\xi_n][y_n'^2(\pi, \tau, t) - y_n'^2(0, \tau, t)]. \quad (25)$$

Обозначим через $s(x, \lambda, \tau, t)$ решение уравнения (25), удовлетворяющее начальным условиям $s(0, \lambda, \tau, t) = 0$, $s'(0, \lambda, \tau, t) = 1$. Тогда

$$y_n(x, \tau, t) = \frac{1}{c_n(\tau, t)} s(x, \xi_n, \tau, t),$$

где

$$c_n^2(\tau, t) \equiv \int_0^\pi s^2(x, \xi_n, \tau, t) dx = s'(\pi, \xi_n, \tau, t) \frac{\partial s(\pi, \xi_n, \tau, t)}{\partial \lambda}.$$

Используя эти равенства, имеем

$$y_n'^2(\pi, \tau, t) - y_n'^2(0, \tau, t) = \frac{1}{\partial s(\pi, \xi_n, \tau, t)/\partial \lambda} \left(s'(\pi, \xi_n, \tau, t) - \frac{1}{s'(\pi, \xi_n, \tau, t)} \right).$$

Подставляя в последнее равенство выражение

$$s'(\pi, \xi_n, \tau, t) - \frac{1}{s'(\pi, \xi_n, \tau, t)} = \sigma_n(\tau, t) \sqrt{\Delta^2(\xi_n) - 4},$$

получаем формулу

$$y_n'^2(\pi, \tau, t) - y_n'^2(0, \tau, t) = \frac{\sigma_n(\tau, t) \sqrt{\Delta^2(\xi_n) - 4}}{\partial s(\pi, \xi_n, \tau, t)/\partial \lambda}.$$

Здесь

$$\sigma_n(\tau, t) = \operatorname{sgn} \left\{ s'(\pi, \xi_n, \tau, t) - \frac{1}{s'(\pi, \xi_n, \tau, t)} \right\}.$$

Из разложений

$$\Delta^2(\lambda) - 4 = 4\pi^2(\lambda_0 - \lambda) \prod_{k=1}^{\infty} \frac{(\lambda_{2k-1} - \lambda)(\lambda_{2k} - \lambda)}{k^4}, \quad s(\pi, \lambda, \tau, t) = \pi \prod_{k=1}^{\infty} \frac{\xi_k - \lambda}{k^2}$$

следует равенство

$$y_n'^2(\pi, \tau, t) - y_n'^2(0, \tau, t) = 2(-1)^n \sigma_n(\tau, t) h_n(\xi).$$

Подставляя его в (25), получаем систему (20).

Теперь докажем независимость от τ и t собственных значений $\lambda_n(\tau, t)$, $n \geq 0$, периодической и антипериодической задачи для уравнения (19). Обозначим через $v_n(x, \tau, t)$ нормированную собственную функцию, соответствующую собственному значению $\lambda_n(\tau, t)$, периодической или антипериодической задачи для уравнения (19). Действуя вышеприведенным образом, получаем равенства

$$\dot{\lambda}_n(\tau, t) = [2q(\tau, t) - \gamma(t)q(0, t) + 4\lambda_n][v_n^2(\pi, \tau, t) - v_n^2(0, \tau, t)], \quad n \geq 0.$$

Отсюда следует, что $\dot{\lambda}_n(\tau, t) = 0$, $n \geq 0$. Таким образом, $\lambda_n(\tau, t) = \lambda_n(\tau, 0)$, $n \geq 0$. Теперь в уравнении (19) положим $t = 0$. Так как собственные значения $\lambda_n(\tau) = \lambda_n(\tau, 0)$, $n \geq 0$, периодической или антипериодической задачи для уравнения Хилла

$$-y'' + q(x + \tau, 0)y = \lambda y$$

не зависят от параметра τ , имеем $\lambda_n(\tau, t) = \lambda_n(\tau, 0) = \lambda_n$, $n \geq 0$. Это означает независимость спектра оператора $L(\tau, t)$ от параметров τ и t . Теорема доказана.

ЗАМЕЧАНИЕ 1. Используя формулу следов

$$q(\tau, t) = \lambda_0 + \sum_{k=1}^{\infty} (\lambda_{2k-1} + \lambda_{2k} - 2\xi_k(\tau, t)), \quad (26)$$

можно переписать систему дифференциальных уравнений (20) в “замкнутой” форме.

ЗАМЕЧАНИЕ 2. Эта теорема дает метод решения задачи (15)–(18). Для этого сначала найдём спектральные данные λ_n , $n \geq 0$, $\xi_n^0(\tau)$, $\sigma_n^0(\tau)$, $n \geq 1$, для оператора

$$L(\tau)y \equiv -y'' + q_0(x + \tau)y = \lambda y, \quad x \in \mathbb{R}.$$

Обозначим через λ_n , $n \geq 0$, $\xi_n(\tau, t)$, $\sigma_n(\tau, t) = \pm 1$, $n \geq 1$, спектральные данные оператора $L(\tau, t)$. Теперь, решая задачу Коши (20), (21) при $\tau = 0$, находим $\xi_n(0, t)$, $n \geq 1$. Затем из формулы (26) определяем $q(0, t)$. После этого подставляем эти данные в систему уравнений (20) и, решая задачу Коши при произвольном значении τ , находим $\xi_n(\tau, t)$, $n \geq 1$. Из формул следов (26) получаем $q(\tau, t)$, т.е. решение задачи (15)–(18).

ЗАМЕЧАНИЕ 3. Покажем, что построенная функция $q(\tau, t)$ удовлетворяет нелинейному уравнению (15). Для этого используем систему уравнений Дубровина

$$\frac{\partial \xi_n}{\partial \tau} = 2(-1)^{n-1} \sigma_n(\tau, t) \sqrt{(\xi_n - \lambda_{2n-1})(\lambda_{2n} - \xi_n)} h_n(\xi), \quad n \geq 1, \quad (27)$$

и вторую формулу следов

$$q^2(\tau, t) - \frac{1}{2}q_{\tau\tau}(\tau, t) = \lambda_0^2 + \sum_{k=1}^{\infty} (\lambda_{2k-1}^2 + \lambda_{2k}^2 - 2\xi_k^2(\tau, t)). \quad (28)$$

Из систем Дубровина (20) и (27) имеем

$$\frac{\partial \xi_k}{\partial t} = -[2q(\tau, t) - \gamma(t)q(0, t) + 4\xi_k] \frac{\partial \xi_k}{\partial \tau}, \quad k \geq 1. \quad (29)$$

Дифференцируя формулы первого следа (26) по t и учитывая (29), находим

$$q_t = -2 \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\partial \xi_k}{\partial t} = 4q \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\partial \xi_k}{\partial \tau} - 2\gamma(t)q(0, t) \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\partial \xi_k}{\partial \tau} + 8 \sum_{k=1}^{\infty} \xi_k \frac{\partial \xi_k}{\partial \tau}. \quad (30)$$

Далее, дифференцируя формулы (26) и (28) по τ , получаем, что

$$2 \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\partial \xi_k}{\partial \tau} = -q_{\tau}, \quad 4 \sum_{k=1}^{\infty} \xi_k \frac{\partial \xi_k}{\partial \tau} = \frac{1}{2}q_{\tau\tau\tau} - 2qq_{\tau}.$$

Используя эти равенства, из (30) выводим выражения

$$\begin{aligned} q_t &= -2qq_{\tau} + \gamma(t)q(0, t)q_{\tau} + q_{\tau\tau\tau} - 4qq_{\tau}, \\ q_t &= q_{\tau\tau\tau} - 6qq_{\tau} + \gamma(t)q(0, t)q_{\tau}. \end{aligned}$$

ЗАМЕЧАНИЕ 4. Равномерная сходимость рядов в вышеуказанных формулах следует из (14) и оценки (см. работы [4], [34])

$$c_1 n \leq |h_n(\xi)| \leq c_2 n, \quad n = 1, 2, \dots,$$

где $c_1 > 0$ и $c_2 > 0$ не зависят от n .

СЛЕДСТВИЕ 1. Если начальная функция $q_0(x)$ является действительной π -периодической аналитической функцией, то решение $q(x, t)$ задачи Коши (15)–(18) тоже является действительной аналитической функцией по x .

Это утверждение следует из теоремы Трубовица. Так как длины лагун, соответствующие потенциалу $q_0(x)$, убывают экспоненциально, а потенциалу $q(x, t)$ соответствуют те же лагуны, то $q(x, t)$ является действительной аналитической функцией по x .

СЛЕДСТВИЕ 2. Если число π/n является периодом начальной функции $q_0(x)$, то лагуны, номера которых не делятся на n , исчезают. Потенциалу $q(x, t)$ соответствуют те же лагуны, значит, по теореме Хохитадта число π/n является периодом и для функции $q(x, t)$ по переменной x . Здесь $n \geq 2$ – натуральное число, а лагуна $(\lambda_{2k-1}, \lambda_{2k})$ имеет номер k .

Список литературы

- [1] C. S. Gardner, J. M. Greene, M. D. Kruskal, R. M. Miura, “Method for solving the Korteweg–de Vries equation”, *Phys. Rev. Lett.*, **19**:19 (1967), 1095–1097.
- [2] Л. Д. Фаддеев, “Свойства S -матрицы одномерного уравнения Шредингера”, *Тр. МИАН СССР*, **73** (1964), 314–336.
- [3] В. А. Марченко, *Операторы Штурма–Лиувилля и их приложения*, Наукова думка, Киев, 1977.
- [4] Б. М. Левитан, *Обратные задачи Штурма–Лиувилля*, Наука, М., 1984.
- [5] П. Д. Лэкс, “Интегралы нелинейных эволюционных уравнений и уединенные волны”, *Математика*, **13**:5 (1969), 128–150.
- [6] В. Е. Захаров, А. Б. Шабат, “Точная теория двумерной самофокусировки в одномерной автомодуляции волн в нелинейных средах”, *ЖЭТФ*, **61**:1 (1971), 118–134.
- [7] M. Wadati, “The exact solution of the modified Korteweg–de Vries equation”, *J. Phys. Soc. Japan*, **32**:6 (1972), 1681.
- [8] В. Е. Захаров, Л. А. Тахтаджян, Л. Д. Фаддеев, “Полное описание решений “sin-Gordon” уравнения”, *Докл. АН СССР*, **219**:6 (1974), 1334–1337.
- [9] M. J. Ablowitz, D. J. Kaup, A. C. Newell, H. Segur, “Method for solving the sine-Gordon equation”, *Phys. Rev. Lett.*, **30**:25 (1973), 1262–1264.
- [10] И. С. Фролов, “Обратная задача рассеяния для системы Дирака на всей оси”, *Докл. АН СССР*, **207**:1 (1972), 44–47.
- [11] Л. А. Тахтаджян, Л. Д. Фаддеев, *Гамильтонов подход в теории солитонов*, Наука, М., 1986.
- [12] А. Б. Хасанов, Г. У. Уразбоев, “Об уравнении sin-Гордон с самосогласованным источником, соответствующем кратным собственным значениям”, *Дифференц. уравнения*, **43**:4 (2007), 544–552.
- [13] А. Б. Хасанов, Г. У. Уразбоев, “Об интегрировании уравнения sine-Гордон с самосогласованным источником интегрального типа в случае кратных собственных значений”, *Изв. вузов. Матем.*, 2009, № 3, 55–66.
- [14] А. Б. Хасанов, А. А. Рейимберганов, “О конечно плотном решении высшего нелинейного уравнения Шредингера с самосогласованным источником”, *Уфимск. матем. журн.*, **1**:4 (2009), 133–143.
- [15] А. Б. Хасанов, У. А. Хоитметов, “Об интегрировании уравнения Кортевега–де Фриза в классе быстроубывающих комплекснозначных функций”, *Изв. вузов. Матем.*, 2018, № 3, 79–90.
- [16] А. Б. Хасанов, К. А. Мамедов, “О модифицированном уравнении Кортевега–де Фриза с самосогласованным источником интегрального типа, соответствующего кратным собственным значениям”, *Узб. матем. журн.*, 2007, № 4, 81–93.
- [17] А. Р. Итс, В. Б. Матвеев, “Операторы Шредингера с конечнозонным спектром и N -солитонные решения уравнения Кортевега–де Фриза”, *ТМФ*, **23**:1 (1975), 51–68.
- [18] Б. А. Дубровин, С. П. Новиков, “Периодический и условно периодический аналог многосолитонных решений уравнения Кортевега–де Фриза”, *ЖЭТФ*, **67**:6 (1974), 2131–2144.
- [19] Ю. А. Митропольский, Н. Н. Боголюбов (мл.), А. К. Прикарпатский, В. Г. Самойленко, *Интегрируемые динамические системы: спектральные и дифференциально-геометрические аспекты*, Наукова думка, Киев, 1987.
- [20] В. Е. Захаров, С. В. Манаков, С. П. Новиков, Л. П. Питаевский, *Теория солитонов: метод обратной задачи*, Наука, М., 1980.
- [21] H. McKean, E. Trubowitz, “Hill’s operator and hyperelliptic function theory in the presence of infinitely many branchpoints”, *Commun. Pure Appl. Math.*, **29**:2 (1976), 143–226.
- [22] H. McKean, E. Trubowitz, “Hill’s surfaces and their theta functions”, *Bull. Amer. Math. Soc.*, **84**:6 (1978), 1052–1085.

- [23] M. U. Schmidt, *Integrable Systems and Riemann Surfaces of Infinite Genus*, Memoirs of the American Mathematical Society, **122**, no. 581, AMS, Providence, RI, 1996, arXiv: solv-int/9412006.
- [24] Б. А. Дубровин, “Периодическая задача для уравнения Кортевега–де Фриза в классе конечнозонных потенциалов”, *Функц. анализ и его прил.*, **9**:3 (1975), 41–51.
- [25] P. G. Grinevich, I. A. Taimanov, “Spectral conservation laws for periodic nonlinear equations of the Melnikov type”, *Geometry, Topology and Mathematical Physics*, Amer. Math. Soc. transl. Ser. 2, no. 224, eds. V. M. Buchstaber, I. M. Krichever, AMS, Providence, RI, 2008, 125–138.
- [26] А. Б. Хасанов, А. Б. Яхшимуратов, “Об уравнении Кортевега–де Фриза с самосогласованным источником в классе периодических функций”, *ТМФ*, **164**:2 (2010), 214–221.
- [27] A. Yakshimuratov, “The nonlinear Schrödinger equation with a self-consistent source in the class of periodic functions”, *Math. Phys. Anal. Geom.*, **14**:2 (2011), 153–169.
- [28] А. О. Смирнов, “Эллиптические решения нелинейного уравнения Шредингера и модифицированного уравнения Кортевега–де Фриза”, *Матем. сб.*, **185**:8 (1994), 103–114.
- [29] P. D. Lax, “Almost periodic solutions of the KdV equation”, *SIAM Rev.*, **18**:3 (1976), 438–462.
- [30] А. В. Домрин, “Мероморфное продолжение решений солитонных уравнений”, *Изв. РАН. Сер. матем.*, **74**:3 (2010), 23–44.
- [31] Э. Ч. Тигчмарш, *Разложения по собственным функциям, связанные с дифференциальными уравнениями второго порядка*, т. 1, 2, ИЛ, М., 1960, 1961.
- [32] И. В. Станкевич, “Об одной задаче спектрального анализа для уравнения Хилла”, *Докл. АН СССР*, **192**:1 (1970), 34–37.
- [33] Н. И. Ахиезер, “Континуальные аналоги ортогональных многочленов на системе интервалов”, *Докл. АН СССР*, **141**:2 (1961), 263–266.
- [34] E. Trubowitz, “The inverse problem for periodic potentials”, *Commun. Pure. Appl. Math.*, **30** (1977), 321–337.
- [35] H. Hochstadt, “On the determination of Hill’s equation from its spectrum”, *Arch. Rational Mech. Anal.*, **19** (1965), 353–362.
- [36] H. P. McKean, P. van Moerbeke, “The spectrum of Hill’s equation”, *Invent. Math.*, **30**:3 (1975), 217–274.
- [37] H. Flaschka, “On the inverse problem for Hill’s operator”, *Arch. Rational Mech. Anal.*, **59**:4 (1975), 293–309.
- [38] H. Hochstadt, “Estimates on the stability intervals for the Hill’s equation”, *Proc. AMS*, **14** (1963), 930–932.
- [39] Б. М. Левитан, Г. Ш. Гусейнов, “Вычисление главного члена асимптотики длины лакуны периодической задачи Штурма–Лиувилля”, *Сердика Българско математическо списание*, **3** (1977), 273–280.
- [40] H. Hochstadt, “A generalization of Borg’s inverse theorem for Hill’s equations”, *J. Math. Anal. Appl.*, **102**:2 (1984), 599–605.
- [41] G. Borg, “Eine Umkehrung der Sturm-Liouvillschen Eigenwertaufgabe, Bestimmung der Differentialgleichung durch die Eigenwerte”, *Acta Math.*, **78** (1946), 1–96.

Поступила в редакцию 7.01.2019,
после доработки 1.06.2019,
принята к публикации 21.11.2019